Глава 359 - Время примет его (1/3)

"Что не будет принято? Человеческое признание? Это не так, по моему опыту и пониманию, до тех пор, пока чувства человека серьезны, даже если они не приняты на мгновение, они будут приняты с течением времени".

Пит вошел от двери, не сказав, что я святое выражение любовника, сказал: "В этом мире никогда не бывает по-настоящему недоступных женщин, просто вопрос в том, готовы ли вы дать абсолютно".

Лин Пинг белый глаз брошен, этот Пит или не может говорить, специально для того, чтобы выбрать бой, это оно.

"Что ты уставился на меня, Лин Тескэ, я сказал не так, неудивительно, что ты не смотришь на женщину, на мысль этой женщины, которую ты не понимаешь нормально."

"Заткнись".

Будучи презираемым, Линь Пин издал тихое предупреждение, даже если он не понимал женщин, но Цяо Чуяо и его босс провел через тест на жизнь и смерть и еще больше запутался в течение десяти лет, как он может быть поколеблен признанием Сяо Ди.

"Могу ли я назвать это твое выражение раздражением после того, как тебя ткнули в правду, это ты сказал мне заткнуться ах, так я заткнулся о прогрессе Шэня?"

Пит высокомерно поднял лицо своей стандартной европейской и американской красоты, и послесвечение подождало, пока бровь Лин Пинга будет борозжена, и его лицу некуда было выпустить свой гнев, прежде чем поднять губы.

"Ну, я просто дразню тебя, но Шень - мой самый важный предмет для лечения."

"Как моя ситуация?"

Несмотря на то, что с каждым вокалом у него болело горло, Шэнь Бэйчуань все равно открывал рот, после этих нескольких дней чистилищного лечения его зависимость от наркотиков улучшилась?

Только после того, как Шэнь Бэйчуань заговорил, Пит отбросил свое просто игривое выражение, его европейский и американский воздух был более чем немного тяжелым: "Лечение было немного хуже, чем я ожидал в последние несколько дней, этот препарат - категория, которая только появилась на рынке сейчас, и прошлые препараты были немного неудовлетворительными для него...".

"Сколько времени это займет?"

Треснувшие губы Шэнь Бэйчуань были тугими, Пит говорил, что плохие вещи были только хуже плохих.

"Я бы сказал, что это не хорошо, в эти последние несколько дней лечения ваше сознание в основном в оцепенении, функции вашего тела достигли своих пределов, самая хрупкая часть человеческого тела является желудок, поглощение питательных веществ стало проблемой, ваш желудок и связующий пищевод были серьезно повреждены, я боюсь, что ваше тело не сможет принять его первым в задней части лечения".

Глаза упали на его уже затонувшие щеки, Шэнь Бэйчуань всего за четыре дня потерял десять фунтов, и если эта зависимость будет продолжаться, то человек не сможет сделать это первым.

"Мое тело может".

Шэнь Бэйчуань затянул руки в кулаки, но он не мог использовать свою силу из-за слабости своего тела.

"Я знаю, что у тебя сильное сознание, но твое тело..... Ваше тело и раньше подвергалось огнестрельным ранениям и обморожениям, и хотя эти раны, похоже, зажили, изнутри они подорвали ваше здоровье".

"И что ты хочешь с этим сделать?"

"Вам придется немного поправиться, детоксикация замедлится, и у меня будет больше времени, чтобы поработать над новыми ингредиентами препарата".

Пит пожал плечами, это был лучший способ на данный момент.

"Босс, Пит прав."

Лин Пинг не мог не последовать совету, он знал, что его босс жаждал вернуться в Шанбай, но его здоровье было действительно очень плохо сейчас.

"Четыре месяца, я могу дать тебе только четыре месяца".

Шэнь Бэйчуан вытянул четыре пальца, четыре месяца он должен был вернуться на мелководье.

"Хорошо, я обещаю вам, четыре месяца, чтобы вы были в идеальном состоянии, чтобы встретиться с вашей женщиной, но вы должны сотрудничать с моими шагами лечения."

Пит обдумывал несколько секунд, прежде чем кивнуть головой и согласиться, четыре месяца он действительно не мог сказать, но это был один день, если бы он мог быть ослеплен.

Это было на следующее утро, когда Джо впервые проснулся, глядя на синяк на задней части руки после того, как бутылка прошла, до того, как последовали события вчерашнего дня, когда он потерял сознание.

"Мама, ты проснулась?"

Цяо Цзиньсинь видел, как она проснулась двинулся небольшой стул наклонился, маленькое лицо серьезное и ужасное, маленькое справедливое лицо висит очевидные темные круги, взгляд прошлой ночью не спалось хорошо, она сердце теплое и самообвинения, она эта мама не сделала слишком много неудач, но в свою очередь, пусть ее собственный ребенок беспокоится о ней.

"Прости, мама заставила тебя волноваться".

"Я рад, что ты знаешь, мне и так жаль, что я не смогу жить, если с тобой что-нибудь случится."

Лицо маленького парня было серьезным и сильным, в детстве не было отца, если подросток был даже не в маме, он был очень несчастен, в чем смысл жизни.

Цяочу неглубоко приподнял губы, протягивая руку, чтобы коснуться его мягких волос: "Дурак,

мамочка будет в порядке!

."

Мягкость его головы сделала серьезность на его лице немного лучше, его маленькие глаза повернулись вокруг и запутались с его красным ртом на мгновение, прежде чем открыть его снова: "Вы должны верить Шэнь Бэйчуань, я уверен, что должна быть причина, почему он ушел".

Хотя этот парень был слишком раздражителен, чтобы иногда что-то делать, он не знал, как вернуть ощущение, что должна быть причина, чтобы он ушел, и это была причина, которая была для их собственного блага.

Привыкшая к его нападению на Шэнь Бэйчуань, она в первый раз услышала оборонительный голос, она не могла не быть ошеломлена, а затем успокаивающая улыбка распространилась по ее губам.

"Мой Цзин Янь действительно повзрослел, и мама верит в него."

Слова Навела действительно дали ей большой удар, но она все еще была готова доверять Шэнь Бэйчуань, восемь лет назад, они упустили так долго из-за отсутствия понимания и доверия, на этот раз, независимо от того, что другие говорили, независимо от того, что она видела, она хотела, чтобы дать ей попробовать.

Даже если доверие не закончилось так, как она ожидала, она призналась, что, по крайней мере, не было бы, как восемь лет назад, когда люди ушли, но ее сердце осталось там, где оно было с ним.

"Я останусь с мамой, пока он не вернется, и если он действительно плохой парень, мама не будет чувствовать себя плохо, я преподам ему трудный урок."

Серьезное маленькое лицо Цяо Цзиньиня вдруг яростно сказало, что на этот раз, если Шэнь Бэйчуань отважится заставить маму грустить в течение 7 лет, он не отпустит его.

"Маленький дурак".

Каким-то образом, такие яростные слова, но внезапно разогрело ее сердце, и когда ее глаза покраснели, появились слезы, чтобы упасть.

"Мамочка".

"Мама счастлива, мой малыш уже знает, как защитить маму".

Протирая углы ее мокрых глаз, улыбка вернулась на неглубокое лицо Цяо, ее ребенок действительно повзрослел.

Старушка хотела зайти, чтобы проверить, не проснулась ли она, но когда она услышала разговор матери с сыном у двери, нос у нее покраснел, она обернулась и спустилась вниз.

"Старая мадам, не хотите ли приготовить завтрак юной мисс?"

Мама Чен увидела, как она спускается, и спросила маленьким голосом.

"Кстати, приготовься к выходу, позвони маме Чжан и спроси, как у нее дела, она может

вернуться на несколько дней?"

Девушка любила есть еду, которую готовила Чжан Ма, и ей нужно было какое-то время быть в хорошем тонусе.

"Я позвоню и спрошу".

Мама Чен пошла в сторону, чтобы сделать телефонный звонок после того, как сказала это, но через некоторое время она вернулась со смущенным лицом.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1073643